

Ответственность за вред, причиненный малолетними: сравнительно-правовое исследование

Е. А. Останина

Для цитирования: Останина Е. А. Ответственность за вред, причиненный малолетними: сравнительно-правовое исследование // Правоведение. 2023. Т. 67, № 4. С. 462–488.
<https://doi.org/10.21638/spbu25.2023.405>

В статье проводится исследование деликтных обязательств, возникающих в случае причинения вреда несовершеннолетним, не достигшим 14 лет. Изучен опыт стран, законодательство которых не предусматривает общего правила о не деликтоспособности малолетнего; сделан вывод о том, что и в этих странах судебная практика учитывает способность или неспособность несовершеннолетнего понять неправомерность своих действий или вероятность причинения вреда. При определении лиц, ответственных за вред, причиненный малолетним, высказано предположение о том, что под лицами, осуществляющими надзор на основании договора, не следует понимать родственников или друзей семьи, присматривающих за ребенком в качестве безвозмездной услуги. Напротив, коммерческие организации, оборудующие место для игры детей, автоматически становятся обязанными осуществлять надзор, так же как и лица, на основании возмездного договора оказывающие образовательные, развлекательные, медицинские и иные подобные услуги ребенку. Под договорами, в силу которых лицо обязано осуществлять надзор, предлагается понимать либо возмездные договоры, либо безвозмездные договоры, сопутствующие процессу заключения возмездного договора с потребителем (детские комнаты в универмагах, ресторанах и т. д.). Обсуждается необходимость привлечения к ответственности за вред, причиненный малолетним, не только родителей, но и лиц, фактически осуществляющих воспитание (к числу которых относятся, например, отчим или мачеха ребенка).

Ключевые слова: деликт, родительская забота, ответственность, недееспособность малолетних, возмещение вреда.

Введение

Норма гражданского законодательства о возмещении вреда, причиненного малолетним, остается в основной своей части неизменной с 1922 г.¹ Так, в ГК РСФСР 1922 г. содержалась норма, близкая французскому регулированию ответственности за вред, причиненный детьми: «Лицо недееспособное не отвечает за причиненный им вред. За него отвечает лицо, обязанное иметь за ним надзор» (ст. 405 ГК РСФСР 1922 г.).

Норма ст. 450 ГК РСФСР 1964 г.² подробнее, но по сути также устанавливает ответственность лица, обязанного осуществлять надзор: «За вред, причиненный

Останина Елена Александровна — канд. юрид. наук, доц., зав. кафедрой гражданского права и процесса, Челябинский государственный университет, Российская Федерация, 454000, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129; elenaostanina@mail.ru

¹ Гражданский кодекс РСФСР, утв. Постановлением ВЦИК от 11.11.1922 // Известия ВЦИК. 1922, 12 ноября. № 256.

² Гражданский кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 11.06.1964 // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

несовершеннолетним, не достигшим 15 лет, отвечают его родители или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине. Если несовершеннолетний, не достигший 15 лет, причинил вред в то время, когда он состоял под надзором учебного заведения, воспитательного или лечебного учреждения, они отвечают за этот вред, если не докажут, что вред возник не по их вине».

Действующее законодательство Российской Федерации содержит практически то же правило, с поправкой только на возраст, до которого ребенок считается малолетним (до 14, а не до 15 лет). За время действия части второй ГК РФ правило об ответственности за вред, причиненный малолетним, корректировалось лишь однажды, в 2008 г., и только в части разграничения ответственности учреждений, выполняющих функции опекуна (попечителя) и лиц, обязанных осуществлять надзор за малолетним (Федеральный закон от 24.04.2008 № 49-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “Об опеке и попечительстве”»³). Последние 14 лет обсуждаемая норма остается неизменной, между тем как общественные отношения развиваются, малолетние включаются в новые общественные отношения, становятся собственниками (в том числе в результате принятия дара или в результате наследования). Для понимания того, насколько российское законодательство нуждается в дополнении, и для доктринального сравнительно-правового анализа интересно выяснить, как различные европейские законодательства регулируют отношения, возникающие в случае причинения вреда ребенком.

1. Римское право

Римское право содержало две концепции, каждая из которых оказала влияние в процессе рецепции на законодательства и доктрину, но степень влияния каждой из двух концепций оказалась разной, что было, по всей вероятности, связано со спецификой правовой культуры, потребностями общества на том или ином этапе его развития. Одна концепция состояла в том, что субъектом ответственности может быть и лицо совершеннолетнее, и лицо, близкое к возрасту совершеннолетия⁴; это превратилось постепенно в идею о самостоятельной ответственности ребенка, достигшего некоего возраста, предполагающего понимание вредоносности своих действий. Причем поскольку римское право не определяло точно, какой возраст считает близким возрасту совершеннолетия⁵, то и применительно к возрасту ответственности в разных законодательствах сложился разный подход. Некоторые законодатели точно определили возраст, с которого возникает деликтная ответственность, другие — оставили на усмотрение суда определение

³ Собрание законодательства РФ. 28.04.2008. № 17. Ст. 1756.

⁴ В связи с этим правилом можно процитировать Институции Гая: «Наконец, следует знать, что был вопрос о том, совершает ли кражу несовершеннолетний, унося чужую вещь. Многими решено, что поскольку кража совершается [только] умышленно, то несовершеннолетний обязывается по этому преступлению, лишь если он уже близок к совершеннолетию и потому понимает, что совершает деликт» (Институции Гая. III. 208). Необходимо учитывать, что кража в римском праве определялась более широко, чем в современном законодательстве, и представляла собой разновидность деликта. (Здесь и далее Институции Гая цит. по: Институции Гая = Gai Institutionum commentarii quattuor / пер. с лат.; под общ. ред. Д. В. Дождева. М.: Статут, 2020. 384 с.)

⁵ О дискуссии — как нужно устанавливать возраст дееспособности — по внешним признакам «мужской зрелости» или для всех юношей 14 лет, пишет Гай (Институции Гая. 1, 196). Причем для современников Гая еще не ясно, какой из этих способов наиболее верен. О вариантах определения возраста дееспособности по римскому праву см.: Санфилиппо Ч. Курс римского частного права. Учебник / пер. с итал. И. И. Маханькова; под общ. ред. Д. В. Дождева. М.: Норма, 2007. С. 85.

того, насколько ребенок мог понимать противоправность своих действий и предвидеть их последствия.

Вторая концепция состояла в том, что отец семейства отвечает за вред, причиненный его подвластными. Римское право содержало специальный ноксальный иск (Гай. Институции. IV. 75; Дигесты Юстиниана. IX, IV, 1–9⁶), который предъявлялся отцу семейства в случае причинения вреда подвластным⁷. В результате влияния этой идеи в доктрине ряда европейских государств сформировалась концепция викарной ответственности как ответственности за вред, причиненный другим лицом (несовершеннолетним или недееспособным).

2. Современное состояние вопроса: общая характеристика

Ряд международных документов предусматривает предоставление детям особой защиты. Согласно п. 2 ст. 25 Всеобщей декларации прав человека, «материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой»⁸.

Декларация прав ребенка признает во введении, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения»⁹.

В ст. 3 Конвенции о правах ребенка¹⁰ установлено, что «во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка»¹¹.

В ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹² закрепляется право каждого на защиту: каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве, а в ст. 8 данной Конвенции закрепляется право на неприкосновенность семейной жизни. В совокупности эти статьи влекут признание за ребенком права быть представленным родителями или иным законным представителем, в том числе и в споре о возмещении вреда, и вместе с тем право потерпевшего получить надлежащую защиту своих нарушенных прав.

В конституциях многих европейских государств, принятых примерно во второй половине XX в., также имеются нормы об особой защите интересов детей¹³. Больше того, в Германии Федеральный конституционный суд в одном из решений

⁶ Дигесты Юстиниана / пер. с лат.; отв. ред. Л. Л. Кофанов. Т. 2. М.: Статут, 2002. С. 445–451.

⁷ Санфилиппо Ч. Курс римского частного права... С. 157. — См. также: Дигесты Юстиниана. Т. III. I. 1. 3 (Дигесты Юстиниана / пер. с лат.; отв. ред. Л. Л. Кофанов. Т. 1. М.: Статут, 2002. С. 311).

⁸ Всеобщая декларация прав человека, принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. 1998. 10 дек.

⁹ Декларация прав ребенка, принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 385–388.

¹⁰ Конвенция о правах ребенка, одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989; вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

¹¹ Там же.

¹² Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 24.06.2013) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

¹³ Miquel M. - C. Comparative Report // Children in Tort Law. Part I: Children as Tortfeasors. Vol. 17. Tort and Insurance Law / ed. by M. - C. Miquel. Springer-Verlag Vienna, 2006. P. 423. <https://doi.org/10.1007/3-211-31132-7>

указывает, что основные права, гарантированные Конституцией, должны приниматься во внимание при разработке норм о деликтной ответственности и применении таких норм к несовершеннолетним¹⁴.

При создании Европейских принципов деликтного права (PETL)¹⁵ разработчики исходили из необходимости защиты прав ребенка. Вместе с тем учитывалось, что общей задачей деликтной ответственности является защита прав потерпевшего. Поэтому и в PETL признается, что правила об ответственности за вред, причиненный малолетними, должны предусматривать разумный баланс между защитой прав несовершеннолетнего причинителя вреда и защитой прав и законных интересов потерпевших.

В литературе отмечается, что защита, предоставляемая разными европейскими законодательствами несовершеннолетним, «варьируется от страны к стране»¹⁶. Область деликтной ответственности детей является одной из наименее гармонизированных и запутанных областей деликтного права¹⁷.

Для того чтобы сравнить существующие законодательства в части регулирования отношений, возникающих в случае причинения вреда ребенком, можно разграничить три основных вопроса: а) вопрос о том, с какого возраста ребенок отвечает самостоятельно; б) вопрос о том, при каких условиях за вред, причиненный ребенком, отвечают его родители; в) вопрос о том, допускается ли перевод долга с родителей на самого причинителя, если причинитель вреда уже достиг совершеннолетия, а вред потерпевшему все еще не возмещен.

3. Возраст деликтоспособности

По вопросу о возрасте деликтоспособности имеется три модели регулирования. Первая модель предполагает определение точного возраста, при достижении которого наступает деликтоспособность (Австрия, Нидерланды, Португалия, Россия).

В Португалии дети в возрасте до семи лет считаются неделиктоспособными: согласно ст. 488 Código Civil, «тот, кто в момент причинения вреда не мог понимать значение своих действий или предвидеть их последствия, не несет ответственности за причинение вреда, кроме случаев, когда лицо виновными действиями привело себя во временное состояние, при котором оно не могло понимать значение своих действий или предвидеть последствия. Отсутствие ответственности детей в возрасте до семи лет предполагается»¹⁸. Исследователи считают, что случаев опровержения презумпции неделиктоспособности несовершеннолетних, не достигших семи лет, в судебной практике Португалии не было¹⁹. В Нидерландах (ст. 164 книги 6 Burgerlijk Wetboek²⁰) и в Австрии²¹ (§ 176, 1310 Allgemeines

¹⁴ German Federal Constitutional Court (Bundesverfassungsgericht), 13.8.1998 — 1 BvL 26/96, [1998] Neue Juristische Wochenschrift (NJW), 3557. — Цит. по: *Miquel M.-C. Comparative Report*. P. 424.

¹⁵ Principles of European Tort Law (2005). URL: <http://www.egt.org/docs/PETL.pdf>. (дата обращения: 15.01.2023). — Принципы представляют собой источник мягкого права (soft law).

¹⁶ *Miquel M.-C. Comparative Report*. P. 423.

¹⁷ См.: *Ibid.*

¹⁸ Código civil. Legislação Consolidada. URL: http://www.bdjur.almadina.net/citem.php?field=item_id&value=970951 (дата обращения: 15.01.2023).

¹⁹ *Veloso M. M. Children as Tortfeasors under Portuguese Law // Children in Tort Law...* P. 311–337.

²⁰ Burgerlijk Wetboek Boek 6. URL: <https://maxius.nl/burgerlijk-wetboek-boek-6/artikel164>. — ГК Нидерландов на английском языке см.: URL: <http://www.dutchcivillaw.com/civilcodebook066.htm> (дата обращения: 15.01.2023).

²¹ Allgemeines Bürgerliches Gesetzbuch. Bundesrecht konsolidiert: Gesamte Rechtsvorschrift für Allgemeines Bürgerliches Gesetzbuch. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10001622> (дата обращения: 15.01.2023).

Bürgerliches Gesetzbuch (далее — ABGB)) минимальный возраст привлечения к деликтной ответственности составляет 14 лет, при этом в Австрии деликтоспособность несовершеннолетнего наступает только в том случае, если несовершеннолетний мог понимать опасность своих действий.

Вторая модель предполагает определение точного возраста деликтоспособности, но по некоторым правонарушениям деликтоспособность наступает позже (например, Германия, где минимальный возраст привлечения к деликтной ответственности составляет 7 лет (§ 828 п. 1 Bürgerliches Gesetzbuch²² (далее — BGB)), но этот минимальный возраст повышается до 10 лет, если ущерб был причинен в результате аварии с участием автотранспортного средства (к которому относятся также велосипеды, самокаты и другие транспортные средства, доступные для несовершеннолетнего). Согласно п. 2 § 828 BGB, лицо в возрасте от 7 до 10 лет не отвечает за вред, причиненный другому лицу в результате аварии на автотранспортном средстве, рельсовом транспортном средстве или на подвесной дороге. Это положение не действует, если указанное лицо причинило вред умышленно. В литературе и в судебной практике это правило обычно объясняется тем, что дети должны постепенно учиться участвовать в дорожном движении, сначала являясь пешеходом или управляя велосипедом, и поскольку детского опыта недостаточно для того, чтобы учесть все опасности, с которыми дети могут столкнуться в качестве участников дорожного движения, нужно освободить детей от ответственности, по крайней мере если они не достигли возраста 10 лет²³.

Третья модель определения возраста деликтоспособности состоит в том, что точный минимальный возраст деликтной ответственности не определяется однозначно, привлечение ребенка к деликтной ответственности (или отказ в привлечении) зависит от того, мог ли ребенок представлять последствия своих действий. Например, в Бельгии, Чешской Республике фиксированного минимального возраста привлечения к деликтной ответственности не существует, возможность привлечения несовершеннолетнего к деликтной ответственности зависит от того, насколько несовершеннолетний мог и должен был понимать вредоносные последствия своих действий²⁴.

При этом интересный вопрос состоит в следующем: должны ли мы учитывать какие-то усредненные критерии (во сколько лет обычно ребенок понимает последствия того или иного действия?), или надо также учитывать индивидуальный опыт данного конкретного причинителя вреда?

Обычно считается, что несовершеннолетний деликтоспособен, если в его возрасте он может понимать, что его поведение подвергает опасности окружающих, создает хотя бы потенциальную опасность. Российский законодатель, например, исходит из предположения о том, что потенциальную опасность своих действий ребенок может понимать уже по достижении возраста 14 лет.

---

²² Bürgerliches Gesetzbuch (с изм. от 15.07.2022). URL: <https://www.dejure.org/gesetze/BGB> (дата обращения: 15.01.2023).

²³ См.: Решение Верховного суда Германии, VI ZR 75/07 от 11 марта 2008 г. (URL: <http://www.juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&nr=43418&pos=0&anz=1> (дата обращения: 15.01.2023)). — См. также: *Miquel M.-C. Comparative Report...* P. 428; *Scheffen E. Reformvorschläge zur Haftung von Kindern und Jugendlichen // Festschrift für Erich Steffen zum 65. Geburtstag am 28. Mai 1995. Der Schadensersatz und seine Deckung / Herausgegeben von E. Deutsch, E. Klingmüller, H. J. Kullmann. Berlin; New York, 1995. S. 210–270.* — Редакции § 828 BGB см.: URL: <https://www.lexetius.com/BGB/828,3> (дата обращения: 15.01.2023).

²⁴ *Hrádek J. Children as Tortfeasors under Czech Law // Children in Tort Law...* P. 113; *Tavernier P. Children as Tortfeasors under Belgian Law // Ibid. ...* P. 63–64. — Согласно п. 1 ст. 2920 Гражданского кодекса Чехии, несовершеннолетний, причинивший вред, несет ответственность, если был способен управлять своим поведением и оценить его последствия (см.: URL: https://www.anesro.com/download/zakon/89-2012_Sb.pdf (дата обращения: 15.01.2023)).

Субъективный стандарт применяется в Австрии²⁵, Бельгии²⁶ и Чешской Республике²⁷. В Австрии и Бельгии признается важным учитывать индивидуальные особенности причинителя вреда; в Чехии в целом признается, что по достижении определенного возраста несовершеннолетний в состоянии понимать опасность своих действий, но ответчик мог доказывать, что он предпринял разумные (со своей точки зрения) меры по предотвращению вреда.

В Германии используется и тот, и другой стандарт. С одной стороны, есть минимальный возраст привлечения к ответственности (7 лет по всем правонарушениям, 10 лет — по правонарушениям в сфере безопасности дорожного движения), с другой — решающим при привлечении к деликтной ответственности по-прежнему является «наличие рассудительности, необходимой для сознания ответственности»²⁸. В судебной практике также используется и объективный стандарт «разумного человека» (применительно к ситуации деликтной ответственности за вред, причиненный малолетним, «объективный стандарт» обязывает выяснить, что обычно понимает и умеет ребенок такого возраста) и субъективный стандарт (учет опыта и индивидуальных особенностей именно этого ребенка). Так, в одном деле о возмещении вреда, причиненного столкновением несовершеннолетнего велосипедиста с пешеходом отмечается, что всякому управляющему транспортным средством понятна необходимость следить за дорогой. И в том же акте отмечается, что у этого ребенка есть достаточный опыт управления велосипедом на оживленной улице (OLG Celle, 19.02.2020 — 14 U 69/19)²⁹.

Точно установленный законом возраст деликтоспособности удобен для оборота, поскольку не вынуждает в каждом конкретном случае выяснять, насколько несовершеннолетний причинитель вреда мог понимать опасность своих действий. Вместе с тем в том же состоит и недостаток этого подхода, поскольку не позволяет учесть индивидуальные особенности каждого конкретного случая. Возможно, предусмотренные законом возрастные категории следует воспринимать в качестве важных, но опровержимых презумпций. Так, несовершеннолетний, достигший возраста 14 лет, предполагается деликтоспособным; тем не менее в ситуации непривычных подростку причинно-следственных связей (как, например, при обсуждении ответственности несовершеннолетнего как лица, контролирующего должника, — см., например, Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.12.2019 № 305-ЭС19-13326 по делу № А40-131425/2016³⁰) можно обсуждать, насколько несовершеннолетний мог понимать противоправность своих действий.

---

²⁵ В п. 2 § 24 ABGB (URL: <https://www.ris.bka.gv.at> (дата обращения: 06.10.2023)) указывает, что дееспособны те граждане, которые могут понимать смысл и последствия своих действий в имеющихся обстоятельствах, а также могут формировать и выражать волю и действовать в соответствии с принятым решением. Для граждан, достигших возраста совершеннолетия, способность принимать решения предполагается.

²⁶ *Rambach P.H.* Die deliktische Haftung Minderjähriger und ihrer Eltern im französischen, belgischen und deutschen Deliktsrecht. Antwerpen; Maklu, 1994. S. 54–55. lus Commune. — См. также: *Miquel M.* -C. Comparative Report... P. 425.

²⁷ *Hrádek J.* Children as Tortfeasors under Czech Law // Tort and Insurance Law. Springer-Verlag Vienna, 2006. P. 113–146.

²⁸ *Эннекцерус Л., Кипп Т., Вольф М.* Курс германского гражданского права / пер. с 13-го нем. изд. К. А. Граве [и др.]; под ред., с предисл. и введ. замеч. Д. М. Генкина, И. Б. Новицкого. Т. 1, полутом 1: Введение и общая часть. М.: Изд-во иностр. лит., 1949. С. 308.

²⁹ URL: <https://www.openjur.de/u/2196798.html> (дата обращения: 15.01.2023).

³⁰ В данном определении несовершеннолетний наряду со своими родителями был привлечен к субсидиарной ответственности за вред конкурсной массе (подробнее см.: *Фролов И. В.* Признание физических лиц должниками в делах о банкротстве: к вопросу о понятии конкурсоспособности гражданина // Конкурентное право. 2022. № 4. С. 29–34).

4. Малолетний не всегда неделиктоспособен: две модели законодательного регулирования

Деликтные обязательства выполняют две основные функции. Первая, и самая главная, состоит в том, чтобы защитить потерпевшего, предоставив ему полное возмещение понесенных им убытков. Вторая, дополнительная, состоит в том, чтобы определить для правонарушителя соразмерное наказание, тем самым также попытаться предотвратить подобные нарушения в будущем.

Как отмечал И. А. Покровский, «гражданское право имеет своей задачей устранить вредные последствия, причиненные правонарушением, и для него важно только одно — установить, есть ли налицо то, что называется правонарушением и что дает основание возложить ответственность на его виновника». Задача «казнить или миловать» — внешняя по отношению к цивилистике³¹.

Применительно к возможности взыскания причиненного ребенком вреда за счет имущества ребенка могут быть высказаны две идеи: первая состоит в том, что тот, кто не способен понимать опасность своих действий, не может быть привлечен к ответственности, а вторая — в том, что деликтная ответственность служит защите потерпевшего, и это не ответственность лица, а ответственность имущества, т. е. возможно взыскание из имущества несовершеннолетнего.

Как продолжение рассмотренных двух идей в разных странах и разных доктринах принята и обосновывается одна из двух моделей. Первая состоит в том, что малолетние как лица, не обладающие достаточной способностью сознавать последствия своих действий, освобождаются от ответственности. За вред, причиненный малолетними, несут ответственность лица, обязанные осуществлять надзор за ними. Данная модель принята во Франции, она же известна и в России. В пользу этой модели обычно приводится два довода. Первый заключается в презумпции ненадлежащего контроля за виновным (а по российскому праву еще и ненадлежащего воспитания). Если ребенок причинил вреда, значит, его плохо воспитали и плохо контролировали. Второй состоит в защите потерпевшего. Ребенок обычно человек без собственных средств, и поэтому ответственность родителей, опекунов, попечителей (либо организаций, под чьим надзором находился ребенок) является гарантией возмещения вреда (иногда единственной).

Вторая модель исходит из того, что малолетний также может быть привлечен к ответственности. Эта модель принята, в частности, в законодательстве и в судебной практике Германии. Ответственность малолетнего не исключает ответственности его родителей (родители отвечают за вину в ненадлежащем надзоре (§ 832 BGB)), малолетний привлекается к ответственности не всегда, а только если степень развития его интеллектуальных способностей позволяет понимать значение действий и их возможные опасные последствия (§ 828 BGB)³².

Вторая модель тоже получила обоснование в литературе. Во-первых, к ответственности, как и к сделкам, ребенка следует приучать постепенно, и авторы, поддерживающие модель постепенно возрастающей деликтоспособности ребенка, особенно подчеркивают влияние этой модели на воспитание ответственного гражданина³³. Во-вторых, если у ребенка есть средства, а его законных предста-

³¹ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 171–173. Серия «Классика российской цивилистики».

³² URL: <https://www.dejure.org/gesetze/BGB/828.html> (дата обращения: 15.01.2023).

³³ Albrecht A. Die deliktische Haftung für fremdes Verhalten im französischen und deutschen Recht. Eine rechtsvergleichende Untersuchung unter besonderer Berücksichtigung der Blick-Rechtsprechung der Cour de cassation // Tortious Liability for the Behavior of Another Person in French and German Law.

вителей — нет, то освобождать ребенка от ответственности было бы несправедливым по отношению к потерпевшему.

Практика тех стран, законодательства которых позволяют взыскать вред за счет имущества малолетнего (в частности, Германии³⁴), показывает, что субъективная сторона деяния исследуется судами внимательно и кропотливо. Для выяснения способности малолетнего оценивать последствия своих действий может быть назначена психологическая экспертиза.

Например, в одном из дел, рассмотренных Верховным судом Германии, сохранилось следующее рассуждение. Семилетний ребенок, который едет на велосипеде и, увидев за поворотом неправильно припаркованный автомобиль, может растеряться, не успеть затормозить, не отвечает за причиненный вред (BGH, 11.03.2008 — VI ZR 75/07). Из этого дела видно, как учитывается возраст ребенка при определении вины или невиновности несовершеннолетнего.

В другом деле, рассмотренном судом кассационной инстанции Германии, тоже рассматривался вопрос о вине ребенка и были приняты во внимание субъективные особенности ребенка, в частности его опыт участия в дорожном движении.

Ребенок восьми лет, который едет по набережной на велосипеде, разговаривает с теми, кто едет следом, и не следит за дорогой, может предполагать вероятность столкновения с пешеходом и отвечает за причиненный вред. Установлено, что ребенок с пяти лет регулярно катается на велосипеде. Суд отметил, что даже восьмилетний ребенок знает, что при движении следует смотреть вперед и на-долго не отвлекаться (OLG Celle, 19.02.2020 — 14 U 69/19)³⁵.

Еще в одном деле Верховный суд Германии пояснил, почему дети в возрасте до 10 лет могут быть освобождены от ответственности за вред, причиненный ими в качестве участников дорожного движения. Дети в возрасте до 10 лет не всегда способны правильно вести себя в качестве участников дорожного движения из-за их импульсивности, эмоциональности, потребности в движении (BGH, 14.06.2005 — VI ZR 181/04). Такое же рассуждение о возрастных особенностях ребенка Верховный суд Германии повторил в 2007 г. (см.: BGH, 17.04.2007 — VI ZR 109/06).

Такие черты детского сознания, как способность «погружаться» в игровой сюжет, способность легко отвлекаться, недостаточный житейский опыт, безусловно, должны учитываться и часто подтверждают, что малолетний не обладал способностью оценивать характер своего действия или бездействия. Вместе с тем возрастная особенность (склонность к импульсивным поступкам, к увлечению игрой) не означает, что до 10 лет дети безусловно освобождаются немецким законодательством от ответственности за причиненный вред.

Например, еще в одном деле, рассмотренном Верховным судом Германии, было удовлетворено требование о возмещении вреда, вызванного тем, что девятилетний ребенок ударил скутером в правильно припаркованный автомобиль. Вред взыскан с ребенка на основании § 828 BGB. Суд отметил, что в возрасте девяти лет ответчик способен понимать, что нельзя ударить скутером по автомобилю и нельзя наезжать скутером на автомобиль. Очевидная небрежность, а возможно,

---

A Comparative Study Focusing on the Blicke Ruling by the Cour de cassation. Tübingen: Mohr Siebeck, 2013. S. 145–153.

³⁴ В соответствии с п. 3 § 828 BGB, лицо, достигшее семи лет и не достигшее 18 лет, «не отвечает за вред, причиненный другому лицу, если при совершении действия, наносящего вред, у него отсутствовало понимание, необходимое для осознания своей ответственности».

³⁵ OLG Celle, Urteil vom 19.02.2020 — 14 U 69/19. URL: <https://www.openjur.de/u/2196798.html> (дата обращения: 15.01.2023).

и умысел, допущенные ребенком, не позволяют освободить его от ответственности (BGH, 30.11.2004 — VI ZR 335/03)³⁶.

Таким образом, обобщение практики тех стран, где малолетний действительно может быть ответчиком по деликтному иску, показывает, что к малолетнему причинителю вреда в любом случае не подходят с теми же стандартами, как к взрослому.

В качестве политико-правового обоснования правила о частичной деликтоспособности малолетних предлагается соображение о том, что деликтная ответственность в гражданском праве направлена прежде всего на защиту интересов потерпевшего, а не наказание виновного. Поэтому нет смысла отказывать в возмещении, если причинитель вреда — малолетний, но обладает достаточным имуществом для возмещения вреда.

Вместе с тем есть и политико-правовые доводы против правила о деликтоспособности малолетнего: многие исследователи считают, что риск ответственности ограничивает свободное развитие ребенка.

В российской дореволюционной цивилистике возмещение вреда за счет имущества малолетнего допускалось в том случае, если у родителей имущество, достаточное для возмещения вреда, отсутствовало, а малолетний обладал достаточным для возмещения вреда имуществом³⁷. В советский период малолетний редко обладал достаточным для возмещения вреда имуществом, поскольку заработок малолетний по определению не имеет, а переход состояний по наследству — это не про советский период. В итоге сформировалась традиция полной неделиктоспособности малолетнего, что и закреплено в п. 1 ст. 1073 ГК РФ.

Рассматривая это правило критически, следует признать, что способность понимать значение своих действий и прогнозировать их последствия, очевидно, развивается с возрастом. Норма ст. 1073 ГК РФ охватывает довольно большой период жизни ребенка (от 0 до 13 включительно), никак не дифференцируя степень неделиктоспособности. Вопрос о том, нуждается ли эта норма в изменении, пока остается дискуссионным.

В п. 4 ст. 1073 ГК РФ установлено правило о том, что лица, привлеченные к ответственности за ненадлежащее воспитание или ненадлежащий надзор за несовершеннолетним, остаются обязанными и в том случае, если несовершеннолетний достиг возраста совершеннолетия и обладает средствами, достаточными для возмещения вреда. Правило это обычно объясняется тем, что родители, опекуны и организации, обязанные осуществлять надзор, отвечают за свою вину, поэтому нет оснований освобождать их ответственности и в том случае, если причинитель достиг возраста дееспособности и у него появились достаточные для возмещения доходы.

³⁶ URL: <https://www.openjur.de/u/183685.html> (дата обращения: 15.01.2023).

³⁷ «Когда преступление или проступок учинены малолетними, жительствовавшими у родителей своих, детьми, и по окончательному судебному приговору признано будет, во-первых, что малолетний действовал без разумения и, во-вторых, что родители, имея все средства предупредить преступление или проступок малолетнего, не приняли надлежащих к тому мер и допустили совершение оного по явной с их стороны небрежности, то вознаграждение за вред и убытки платят из своего имущества родители малолетнего, отец или мать, или оба вместе, по усмотрению суда, хотя бы за сим малолетним и числилось собственное имение. В противном же случае, то есть когда родители докажут, что не имели никаких средств к предупреждению преступления или проступка малолетнего, убыток взыскивается с имения сего последнего (ст. 653 Свода законов гражданских Российской Империи) (цит. по: Кодификация российского гражданского права: Свод законов гражданских Российской Империи, Проект Гражданского уложения Российской Империи, Гражданский кодекс РСФСР 1922 года, Гражданский кодекс 1964 года. Екатеринбург: Изд-во Института частного права, 2003. С. 142).

При этом, однако, не учитывается, что правило об ответственности родителей и иных законных представителей за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми (ст. 1073 ГК РФ), во многом предопределено необходимостью защиты прав потерпевшего. Строгие презумпции ненадлежащего воспитания и ненадлежащего надзора делают родителей или образовательные организации ответственными просто потому, что больше вред, причиненный ребенком, возмещать некому. Законодатель, вероятно, исходит из презумпции того, что малолетний вряд ли обладает достаточным имуществом (и, как правило, это действительно так — практика привлечения к ответственности лиц в возрасте от 14 до 18 лет показывает, что они редко обладают имуществом, достаточным для возмещения причиненного вреда). По достижении возраста дееспособности причинитель вреда постепенно получает достаточный для возмещения причиненного вреда доход. Поэтому следует обсудить с политико-правовой точки зрения вопрос о том, насколько целесообразно сохранять ответственность родителей и после достижения причинителем вреда полной дееспособности.

В абз. 2 п. 4 ст. 1073 ГК РФ установлено исключение из общего правила об ответственности родителей даже после достижения детьми возраста совершеннолетия. Это исключение действует только в случае причинения вреда жизни или здоровью.

Интересно, что в опубликованной судебной практике не обнаружено ни одного случая обращения потерпевших в суд с просьбой возложить возмещение вреда, причиненного здоровью, на причинителя, ставшего дееспособным. Отчасти это связано с тем, что норма устанавливает несколько условий, и все эти условия придется доказать заявителю: а) родители или опекуны, на которых первоначально возложена обязанность по возмещению вреда, умерли или не имеют достаточных средств для возмещения вреда. О недостаточности средств по возмещению вреда потерпевший может судить только косвенно; б) сам причинитель вреда стал полностью дееспособным и обладает средствами, необходимыми для возмещения. Если о возрасте причинителя вреда потерпевший знает из предыдущего судебного решения, то о доходах причинителя вреда потерпевший может только догадываться.

Правило абз. 2 п. 4 ст. 1073 ГК РФ, возможно, слишком сужает случаи возложения ответственности на причинителя, достигшего совершеннолетия.

Таким образом, существующие в разных законодательствах модели регулирования (первая — малолетние всегда не деликтоспособны, вторая — малолетние могут быть привлечены к ответственности, будучи представленными в процессе своими родителями или иными законными представителями) имеют свои достоинства и недостатки. По нашему мнению, избранная российским законодателем модель обладает своими преимуществами, прежде всего она хорошо защищает интересы потерпевшего. Вместе с тем важно понимать, что ответственность родителя здесь компенсирует неполную дееспособность (или недееспособность) ребенка, поэтому перевод долга с родителя на достигшего возраста совершеннолетия причинителя должен быть несколько упрощен.

5. Природа ответственности за вред, причиненный малолетним

Разработчики принципов европейского деликтного права (Principles of European Tort Law, далее — PETL) называют ответственность родителей за вред, причиненный несовершеннолетними детьми, и ответственность опекунов за действие недееспособных граждан, находящихся под опекой, ответственностью за других, оговаривая, что этот термин более удачен, чем «викарная ответствен-

ность» (vicarious liability), поскольку термин «викарная ответственность» описывает ситуацию, когда А отвечает за то, что В причинил вред С, но устанавливать виновность/невиновность А не требуется³⁸. Есть все возрастающая тенденция считать родителей или опекунов ответственными вне зависимости от вины по принципу строгой ответственности, но разработчики PETL решили придерживаться позиции, разделяемой большинством. Поэтому согласно ст. 6:101 PETL лицо, несущее ответственность за другое лицо — несовершеннолетнего или признанного недееспособным в силу психического расстройства, отвечает за вред, причиненный этим другим лицом, если не сможет доказать, что приняло все необходимые меры для предотвращения этого вреда.

Таким образом, PETL определяет ответственность родителей за вред, причиненный несовершеннолетними детьми как разновидность виновной ответственности.

В литературе отмечается, что в основу ответственности за вред, причиненный малолетним, положено правило: за вред, причиненный ребенком, отвечает тот, в чьей власти ребенок находится³⁹. Под властью понимается в том числе контроль и влияние на ребенка соответственно возрасту ребенка.

В российской доктрине часто отмечается, что ответственность родителя в случае причинения вреда малолетним ребенком — это ответственность за свою вину (вина состоит в ненадлежащем воспитании)⁴⁰. В частности, Е. В. Рузанова отмечает, что при причинении вреда малолетними противоправное поведение имеет двухзвенную структуру: первое (основное) звено составляет противоправное бездействие родителей (лиц, их заменяющих), второе — действия малолетнего как результат поведения законных представителей. При этом между поведением законных представителей и действиями ребенка возникает одна причинно-следственная связь, а между действиями последнего и вредом — другая⁴¹.

6. Субъекты ответственности за вред, причиненный малолетним

Субъектами ответственности за вред, причиненный малолетними, традиционно считаются родители. По-разному решается вопрос об ответственности фактических воспитателей, к числу которых прежде всего относят отчима и мачеху.

Что касается ответственности родителя, проживающего отдельно от ребенка, в большинстве законодательств и доктрин этот вопрос решается в зависимости от того, как осуществляют заботу о ребенке родители, проживающие раздельно. Например, П. Журдэн отмечает, что условием ответственности является совместное проживание ребенка с родителем⁴². Если право родителя на общение с ребенком ограничено⁴³ ответственность такого родителя за вред, причиненный малолетним, также может быть ограничена. Однако если ограничение общения с ребенком

³⁸ Principles of European Tort Law: Text and Commentary. Vienna: Springer, 2005. P. 112.

³⁹ Журдэн П. Принципы гражданско-правовой ответственности // Вестник гражданского права. 2021. № 4. С. 212–241; № 5. С. 233–255; № 6. С. 154–193; 2022. № 1. С. 200–229.

⁴⁰ Афанасьевская А. В. К вопросу о гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних // Сибирское юридическое обозрение. 2022. № 3. С. 245–252.

⁴¹ Рузанова Е. В. Обязательства вследствие причинения вреда с участием несовершеннолетних граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 22 с.

⁴² Журдэн П. Принципы гражданско-правовой ответственности // Вестник гражданского права. 2021. № 6. С. 183–184.

⁴³ Об основаниях и условиях ограничения см.: Якушев П. А. Определение порядка общения родителей с ребенком в Германии: некоторые аспекты законодательства и судебной практики // Семейное и жилищное право. 2021. № 6. С. 28–30.

связано с виновными действиями отдельно проживающего родителя, ограничение ответственности не применяется.

Если ребенок остался без попечения родителей и передан под опеку, опекун отвечает за вред, причиненный ребенком. Ответственность опекуна практически приравнивается к ответственности родителей.

Субъектом ответственности за вред, причиненный малолетними, могут быть также образовательные и иные подобные организации, обязанные осуществлять присмотр за ребенком. Обязанность осуществлять присмотр может следовать из закона или характера деятельности организации. В российском законодательстве и судебной практике ответственность образовательной или иной подобной организации за вред, причиненный малолетними, в случае ненадлежащего присмотра за несовершеннолетним прямо предусмотрена ст. 1073 ГК. В судебной практике отмечается, что «действующее законодательство исходит из презумпции виновности образовательного или иного учреждения в причинении вреда несовершеннолетним во время нахождения его под надзором данного учреждения» (п. 9 Обзора судебной практики ВС РФ № 3, 2019)⁴⁴.

Ответственность образовательных и иных подобных организаций за вред, причиненный малолетним, предусмотрена не всеми странами и, как правило, ограничена ответственностью за вред, причиненный вследствие неверной организации учебного процесса. Например, в Австрии ответственность школы или инструктора, осуществляющего профессиональное обучение — это ответственность за правильную, в том числе и безопасную, организацию процесса обучения⁴⁵; в доктрине высказано мнение о том, что инструктор, осуществляющий профессиональное обучение, не несет ответственности за отвращение обучаемого от преступного поведения⁴⁶.

Субъектом ответственности за вред, причиненный ребенком, признаются лица, осуществляющие надзор за ребенком на основании договора, в том числе гувернеры. В некоторых странах (например, во Франции) применяется презумпция того, что лицо, присматривающее за ребенком, отвечает за вред, причиненный ребенком (в качестве примера можно привести ст. 1242 Code civil (далее — ФГК, Французский гражданский кодекс))⁴⁷.

В случае, если ребенок остался без попечения родителей и компетентный орган не обнаружил это либо, обнаружив, не принял мер по устройству ребенка, и оставленный без попечения ребенок причинил вред себе самому или третьим лицам, заинтересованное лицо (например, вновь назначенный опекун ребенка или потерпевшее лицо) может требовать возмещения вреда, причиненного неза-

---

⁴⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 3, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 4.

⁴⁵ Согласно п. 3 § 9 Закона о профессиональном образовании (Berufsausbildungsgesetz), инструктор, осуществляющий профессиональное обучение, должен обучать ученика правильноному выполнению своих задач и ответственному поведению и подавать в этом отношении хороший пример; он не может ни плохо обращаться с учеником, ни физически наказывать его и должен защищать его от жестокого обращения или физического наказания со стороны других людей, в частности со стороны членов компании и домочадцев (см.: Gesamte Rechtsvorschrift für Berufsausbildungsgesetz. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10006276> (дата обращения: 11.02.2023)).

⁴⁶ *Albilt H.-J. Haften Eltern für ihre Kinder? Pfaffenweiler: Centaurus-Verlagsgesellschaft, 1987. S. 25.*

⁴⁷ Code civil: Chapitre Ier: La responsabilité extracontractuel (Articles 1240 à 1244). URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006070721/LEGISCTA000032021488/#LEGISCTA000032021488 (дата обращения: 11.02.2023).

конным бездействием органа государственной власти или местного самоуправления⁴⁸.

Широкий перечень лиц, несущих ответственность за вред, причиненный малолетним, связан с тем, что к ответственности должен быть привлечен тот, кто имел фактическое влияние на малолетнего.

В литературе отмечается, что деликтная ответственность поощряет родителей и фактических воспитателей активно участвовать в воспитании несовершеннолетних детей⁴⁹, вовремя пресекать формирование вредных привычек, не допускать противоправного поведения ребенка⁵⁰. Впрочем, есть и противоположное мнение, согласно которому возложение на родителя ответственности за вред, причиненный ребенку, поощряет родителей к повышенной тревожности и повышенной опеке⁵¹.

7. Условия ответственности родителей за вред, причиненный малолетним, и основания освобождения от ответственности

7.1. Ответственность родителей как разновидность виновной, а не строгой ответственности

Во Франции ответственность родителей за вред, причиненный малолетними детьми, постепенно превратилась в строгую ответственность (т. е. ответственность независимо от вины). Хотя изначально во Французском гражданском кодексе такого правила не содержалось, но постепенно судебная практика привела к тому, что родители отвечают за вред, причиненный малолетними, независимо от своей вины⁵². В Нидерландах родители также несут строгую ответственность за вред, причиненный детьми, не достигшими 14 лет⁵³.

Другие законодательства, в том числе австрийское, немецкое, позволяют родителям доказывать свою невиновность, а именно то, что они осуществляли достаточный присмотр за ребенком; причем то, какой присмотр должен считаться достаточным, определяется с учетом возраста ребенка (чем взрослее, тем меньше можно присматривать) и с учетом предшествующего опыта (если ребенок ранее уже был замечен в шалостях, опасных для окружающих, присматривать за ним нужно тщательнее).

Так, согласно § 832 BGB, лицо, обязанное в силу закона осуществлять надзор за другим лицом, которое вследствие несовершеннолетия либо своего психического или физического состояния нуждается в наблюдении, обязано возместить вред, противоправно причиненный таким лицом третьему лицу. Обязанность воз-

---

⁴⁸ См., в частности, в Австрии § 1 Закона об ответственности должностных лиц (Amtshaftungsgesetz) (URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10000227/> (дата обращения: 11.02.2023)).

⁴⁹ Журдэн П. Принципы гражданско-правовой ответственности // Вестник гражданского права. 2021. № 6. С. 182.

⁵⁰ Scott L. Liability of Parents for Conduct of Their Child Under Section 33.01 of the Texas Family Code: Defining the Requisite Standards of 'Culpability' // St. Mary's Law Journal. 1988. No. 20. P. 74–75.

⁵¹ См.: Porter E. G. Tort Liability in the Age of the Helicopter Parent (February 1, 2012). Alabama Law Review. 2013. Vol. 64, no. 3. P. 533–587. URL: <https://www.ssrn.com/abstract=2166491> (дата обращения: 15.01.2023).

⁵² Журдэн П. Принципы гражданско-правовой ответственности. № 6. С. 183. — См. также: Albrecht A. Die deliktische Haftung für fremdes Verhalten im französischen und deutschen Recht Eine rechtsvergleichende Untersuchung unter besonderer Berücksichtigung der Blieck-Rechtsprechung der Cour de cassation. S. 23–46.

⁵³ Burgerlijk Wetboek Boek 6. — См. также: Martín-Casals M. Comparative report. P. 457–460.

мещения вреда не возникает, если надзор осуществлялся надлежащим образом либо вред возник бы и при надлежащем надзоре.

Судебная практика выработала стандарты того, насколько плотным должен быть надзор за ребенком. Общая идея такова: для того чтобы обеспечить нормальное развитие ребенка, нужно позволить родителям предоставить ребенку разумную самостоятельность. В два-три года родители должны держать ребенка в пределах видимости или хотя бы слышать его. По одному из дел мать трехлетнего ребенка, игравшего в квартире у тети и выбросившего в унитаз тетины золотые украшения, была признана осуществлявшей достаточный надзор, поскольку ребенок играл в знакомой обстановке, мать, хотя и не держала ребенка в пределах видимости постоянно, слышала его (AG Bonn, 01.03.2011 — 104 C 444/10⁵⁴).

В пять-шесть лет родители признаются осуществляющими достаточный контроль, если проверяют место нахождения ребенка один-два раза в час.

Когда ребенок играет на знакомой ему детской площадке, родители осуществляют достаточный надзор, если проинструктировали ребенка о том, где можно играть и когда вернуться домой (BGH, 24.03.2009 — VI ZR 51/08)⁵⁵.

Степень необходимого контроля увеличивается, если ребенок ранее причинял вред. Например, если ребенок ранее был замечен в умышленном повреждении чужого имущества, контроль должен стать более плотным и родители время от времени должны проверять, чем занят ребенок (BGH, 24.03.2009 — VI ZR 51/08)⁵⁶.

В качестве противоположности отметим, что российское законодательство и российская судебная практика понимают под виной родителей не вину в ненадлежащем надзоре, а вину в ненадлежащем воспитании. Поскольку понятие воспитания само по себе более широкое, чем надзор, правило о том, что родители отвечают за ненадлежащее воспитание своих детей, фактически превращает ответственность родителей за вред, причиненный малолетними детьми, в строгую ответственность.

Открытый перечень примеров ситуаций, которые можно считать «безответственным отношением к воспитанию», содержится в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»⁵⁷.

В этом перечне, например, указаны такие упущения, как «попустительство или поощрение озорства, хулиганских и иных противоправных действий, отсутствие внимания к несовершеннолетнему». «Отсутствие внимания» — оценочная категория; несколько затруднительно определить тот стандарт разумной заботы и осмотрительности, с которым нужно сопоставлять поведение ответчиков (родителей, ребенок которых причинил вред). Примечательно, что во многих судебных актах вина или невиновность ответчиков не обсуждаются.

Так, по обстоятельствам одного из дел, вред причинен 13-летним мальчиком, который поджег автомобиль истца. Вред взыскан с родителей мальчика (определение Челябинского областного суда от 05.12.2011 по делу № 33-12912/2011)⁵⁸. Обстоятельства происшествия были явно не в пользу родителей; обсуждения вины/невиновности родителей в судебном акте не содержится. Подчеркивается, что родители, чей малолетний ребенок причинил вред, отвечают за свои виновные действия, выраженные в ненадлежащем внимании, воспитании ребенка,

⁵⁴ URL: <https://www.openjur.de/u/148832.html> (дата обращения: 15.01.2023).

⁵⁵ URL: <https://www.openjur.de/u/73192.html> (дата обращения: 15.01.2023).

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.

⁵⁸ URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.01.2023).

неосуществлении за ним должного надзора (ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации⁵⁹ (далее — СК РФ)).

Здесь вина родителей в ненадлежащем воспитании, вероятно, вряд ли может быть опровергнута.

По обстоятельствам другого дела — девочка дразнила мальчика, мальчик в ответ бросил камень (как утверждает мальчик, он хотел попасть в велосипед, на котором ехала девочка, но попал в голову девочки). Родители девочки предъявили требование о компенсации морального вреда. Судебный акт по этому делу отличается от предыдущего тем, что аргументы о невинности (заявленные ответчиком) получили оценку в судебном акте. Суд не согласился с доводами об отсутствии вины ответчиков, пояснив: ответчикам было известно о конфликте между детьми, но они не предприняли никаких мер по его урегулированию (определение Пензенского областного суда от 17.10.2006 по делу № 33-2152)⁶⁰. Как видим, в проступке ребенка легко можно увидеть вину родителя в недостаточном внимании и плохом воспитании.

Безусловно, российское гражданское законодательство исходит из презумпции вины причинителя вреда, однако эта презумпция, по общему правилу, является опровержимой. Презумпцию вины в ненадлежащем воспитании почти невозможно опровергнуть.

В п. 16 Постановления Пленума №1⁶¹ относит к основаниям освобождения от ответственности лишь объективную невозможность участия в воспитании: «...по вине другого родителя он [родитель] был лишен возможности принимать участие в воспитании ребенка либо в силу объективных причин не мог воспитывать ребенка (например, из-за длительной болезни)».

Разница в сравнении, например, с немецким регулированием состоит в том, что немецкий законодатель вменяет в обязанность родителя присмотр за ребенком (соответственно возрасту ребенка) и объяснение (тоже соответственно возрасту ребенка) правил поведения в той или иной ситуации. Поэтому там, где противоправность поведения не очевидна для ребенка (например, при размещении 10-летним ребенком контрафактных записей в свободном доступе в интернет), и ответственность родителя исключается.

Например, в одном из дел, рассмотренных Верховным Судом Германии (BGH, 15.11.2012 — I ZR 74/12), отмечалось, что 13-летний ребенок, который скачивает музыку в интернет и автоматически ставит скачанные мелодии «на раздачу», позволяя и другим пользователям получить бесплатный доступ к этим мелодиям, не отвечает за нарушение авторских прав и прав, смежных с авторскими, поскольку идея охраны интеллектуальной собственности требует достаточно развитого абстрактного мышления, не характерного для его возраста⁶².

Российское законодательство и судебная практика вменяют родителю в обязанность «надлежащее воспитание». Если ребенок причинил вред, воспитание практически всегда оказывается «ненадлежащим» (кроме разве что случаев, когда за ненадлежащий надзор отвечает школа или иное подобное учреждение). Следовательно, ответственность родителей за вред, причиненный малолетним, по

⁵⁹ Семейный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. №1. Ст. 16.

⁶⁰ URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.01.2023).

⁶¹ О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина см.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 // Российская газета. 2010. 5 февр. № 24.

⁶² URL: <http://www.juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bg&Art=en&nr=63758&pos=0&anz=1> (дата обращения: 15.01.2023).

сути, приближается к ответственности независимо от вины (которую иностранная литература иногда называет «строгой ответственностью»)⁶³.

Сложно судить, насколько оправданным является тот факт, что ответственность родителей за вред, причиненный малолетними детьми, в российском законодательстве и в российской судебной практике приближается к строгой ответственности. С одной стороны, это способствует большей защите интересов потерпевшего, поскольку снижает вероятность такой ситуации, когда за вред, причиненный потерпевшему, не будет отвечать ни сам ребенок, ни законный представитель, ни учреждение, под надзором которого ребенок временно находился. С другой стороны, этот подход мотивирует осуществлять за ребенком постоянный присмотр и контроль, что может повредить развитию самостоятельности ребенка.

Те страны, которые (как, например, Германия) не требуют от родителей ежеминутно держать ребенка в пределах видимости и не так высоко ставят планку в стандарте доказывания невиновности родителей, сознательно рискуют интересами потерпевшего для того, чтобы обеспечить развитие самостоятельности ребенка. Проблема защиты интересов потерпевшего отчасти снимается повсеместно распространенным страхованием⁶⁴.

Представляется, что именно эта характерная черта российского законодательства пока не нуждается в изменении, однако следует учитывать, что это не единственная существующая модель. Положение дел может измениться, если будут найдены другие способы эффективной защиты прав и законных интересов потерпевшего.

7.2. Основания освобождения родителей, усыновителей, опекунов от ответственности

В ст. 1073 ГК РФ указано, что основанием освобождения родителей, усыновителей, опекунов от ответственности является отсутствие вины (если не докажут, что вред возник не по их вине).

Под виной понимается вина в неосуществлении воспитания (подп. «а» п. 16 Постановления Пленума ВС РФ №1 от 26.01.2010 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»).

В п. 16 Постановления Пленума сказано, что родитель может быть освобожден от ответственности, если «в силу объективных причин не мог воспитывать ребенка (например, из-за длительной болезни)». В опубликованной судебной практике таких казусов не выявлено.

Само понятие «надлежащее воспитание» довольно широкое. Вместе с тем если ребенок в момент причинения вреда находился под присмотром лица, обя-

---

⁶³ Эта разница в условиях ответственности родителей отчасти присуща также немецкому и французскому праву. В литературе отмечается, что французское законодательство склоняется, скорее, к строгой ответственности родителей, немецкое — к ответственности за вину (см.: *Albrecht A. Die deliktische Haftung für fremdes Verhalten im französischen und deutschen Recht. S. 23–54, 76–116*). — Российское законодательство в этой части имеет сходство с французским. Дело не в презумпции вины причинителя (которую автор не упускает из вида) и не в презумпции противоправности причинения вреда, которая определяется принципом генерального деликта, а в том, что основание освобождения от ответственности определено так (невиновность в ненадлежащем воспитании), что его в принципе невозможно доказать.

⁶⁴ *Waitzmann S. Das Eltern-Kind-Verhältnis im Schadensrecht. “Haften Kinder für ihre Eltern?” Zur Frage der Haftung von Kindern für ein Fehlverhalten ihrer Eltern im Zusammenhang mit dem Gedanken des Minderjährigenschutzes und der Tendenz zur Beschränkung der Minderjährighaftung. Inaugural — Dissertation. Universität Tübingen, 2002. S. 34, 159–160, 210.*

занного осуществлять надзор (школы, детского сада и т. д.), стандарт доказывания невиновности родителей несколько меняется.

Без перечисления конкретных дел (их множество), но на основании обобщения российской судебной практики можно выделить три группы ситуаций.

Первая — малолетний в момент причинения вреда не находился под надзором организации или лица, обязанного осуществлять надзор. В таком случае стандарт доказывания невиновности родителей или иных законных представителей весьма высок. В частности, в опубликованной судебной практике не нашлось ни одного дела, где родители были бы освобождены от ответственности не потому, что ребенок в момент причинения вреда находился в детском саду или в школе, и не в связи с тем, что причинно-следственная связь между действиями ребенка и вредом отсутствовала, а только потому, что доказали свою невиновность.

Вторая — несовершеннолетний в момент причинения вреда находился под надзором учреждения (детского сада, школы или иного подобного учреждения). Стандарт доказывания невиновности родителей снижается. Чем очевиднее вина учреждения в ненадлежащем осуществлении надзора, тем проще родителям (усыновителям, опекунам) доказывать невиновность в ненадлежащем воспитании.

Третья — несовершеннолетний в момент причинения вреда находился под надзором лица, обязанного осуществлять надзор в силу договора. Алгоритм снижения стандарта доказывания такой же, как во второй группе ситуаций.

Рассматривая особенности распределения обязанностей доказывания, можно отметить, что норма ст. 1073 ГК РФ возлагает обязанность доказывать отсутствие вины в ненадлежащем воспитании на ответчиков — родителей, усыновителей, опекунов. Действует презумпция ненадлежащего воспитания: если ребенок причинил вред, значит, родители не справились с обязанностями по воспитанию.

Если в момент причинения вреда ребенок находился под надзором учреждения или лица, обязанного осуществлять надзор в силу договора, п. 16 Постановления Пленума ВС РФ № 1 допускает возложение ответственности в долях на родителя, виновного в ненадлежащем воспитании, и на лицо, виновное в ненадлежащем надзоре. Доли определяются пропорционально вине каждого. Долевая ответственность родителей и организации, обязанной осуществлять надзор, определенная пропорционально степени вины родителей и организации, вероятно, выступает оптимальным средством, позволяющим учесть обстоятельства конкретного правонарушения.

Не имеет значения факт проживания или не проживания родителя вместе с несовершеннолетним ребенком, поскольку родитель, проживающий отдельно от ребенка, также обязан участвовать в воспитании.

Вместе с тем лица, с которыми ребенок фактически проживает (например, сожитель матери, супруг матери во втором браке) к ответственности за вред, причиненный ребенком, не привлекаются, поскольку закон не возлагает на них обязанности по воспитанию ребенка.

Можно обсуждать, насколько правильным является освобождение от ответственности лиц, длительное время фактически воспитывающих ребенка, но не являющихся родителями, усыновителями (речь прежде всего идет о сожителях или супругах родителя, с которым проживает ребенок). Так, вполне вероятна ситуация, когда будет установлено, что противоправное поведение ребенка вызвано именно неправильным воспитанием со стороны отчима/мачехи или влиянием сводного брата или сестры, т. е. обстоятельствами, на которые родитель, проживающий отдельно от ребенка, повлиять не может. К ответственности тем не менее будут привлечены оба родителя, включая и того родителя, с кем ребенок не проживает. Эту норму можно сравнить с положением ст. 1242 Французского граждан-

ского кодекса: «...отец и мать, осуществляющие родительскую заботу, являются солидарно ответственными за ущерб, причиненный их несовершеннолетними детьми, живущими с ними»⁶⁵. Иными словами, по французскому законодательству предполагается, что родители отвечают за вред, причиненный детьми, если дети проживают вместе с родителями. П. Журдэн отмечает, что условие совместного проживания толкуется французской судебной практикой очень либерально⁶⁶. Тем не менее и при реформе обязательственного права этот признак из текста ФГК исключен не был.

Ответственность лица, фактически воспитывающего ребенка, как представляется, должна быть урегулирована и в российском законодательстве. Как неоднократно указывал Европейский суд по правам человека, семейные отношения — это вопрос не столько кровного родства, сколько фактических отношений (см., например, Постановление ЕСПЧ от 09.04.2019 по делу «В. Д. и другие (V. D. and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 72931/10)⁶⁷).

Если ребенок фактически воспитывается лицом, не состоящим с ним в биологическом родстве (мачехой, отчимом), то освобождение фактического воспитателя от ответственности за вред, причиненный ребенком, не совсем соответствует идее, заложенной в ст. 1073 ГК. При этом возложение ответственности за вред, причиненный ребенком, на родителя, проживающего отдельно, в целом вполне соответствует духу и букве семейного законодательства, так как раздельное проживание родителей не влияет на права ребенка (ст. 55 Семейного кодекса РФ) и не освобождает родителя, проживающего отдельно, от обязанности участвовать в воспитании. Вместе с тем может учитываться факт неисполнения другим родителем соглашения (или судебного акта) об определении порядка общения с ребенком. В п. 16 Постановления Пленума № 1 ВС РФ № 1 говорится о том, что родитель, проживающий отдельно, может быть освобожден от ответственности, если по вине другого родителя он был лишен возможности принимать участие в воспитании ребенка. Однако для того, чтобы воспользоваться этим разъяснением, родитель, проживающий отдельно, должен доказать виновное поведение другого родителя, состоящее в том, чтобы систематически препятствовать общению с ребенком. В опубликованной практике ни одного случая применения этого пункта не найдено.

8. Основания и условия ответственности иных лиц за вред, причиненный малолетним

8.1. Основание и условия ответственности органа опеки и попечительства

Норма ст. 1073 ГК РФ возлагает ответственность за вред, причиненный малолетним, либо на родителей, либо на лицо, обязанное осуществлять надзор. Тем самым законодатель, кажется, держит в уме стандартную ситуацию — за мало-

---

⁶⁵ Légifrance. Code civil. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGI-TEXT000006070721/LEGISCTA0000032021488/LEGISCTA0000032021488 (дата обращения: 15.02.2023). — До реформы французского обязательственного права то же правило закрепляла ст. 1384 ФГК. Норму ст. 1384 ФГК в дореформенном состоянии см.: Французский гражданский кодекс / науч. ред. и предисл. Д. Г. Лаврова, пер. с фр. А. А. Жуковой, Г. А. Пашковской. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 745.

⁶⁶ См.: Журдэн П. Принципы гражданско-правовой ответственности // Вестник гражданского права. 2021. № 6. С. 183.

⁶⁷ Дело «В. Д. и другие (V. D. and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 72931/10): Постановление ЕСПЧ от 09.04.2019 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2020. № 5.

летним кто-нибудь присматривает. Это действительно типичная и желательная ситуация. Но что если ребенок, фактически оставшийся без попечения родителей, причинил вред? Здесь должен применяться двухступенчатый тест. Прежде всего, необходимо выяснить, можно ли привлечь к ответственности родителей малолетнего, не выполнявших своей обязанности родительской заботы. Если родители не выполняют обязанности по воспитанию ребенка, поскольку, например, злоупотребляют спиртными напитками или наркотическими веществами, они могут и должны быть привлечены к ответственности за вред, причиненный их малолетним ребенком. Это первая ступень исследования и наиболее очевидный ответчик. Вместе с тем нужно учитывать, что органы опеки и попечительства обязаны вести работу по выявлению и учету детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 121 СК РФ), и направляют детей в организацию для детей, оставшихся без попечения родителей, с тем чтобы затем решать вопрос о передаче детей в усыновление, под опеку или попечительство либо в приемную семью.

Если ребенок длительное время (больше одного года) фактически находится без попечения родителей, но при этом ни один предусмотренный СК РФ вариант устройства детей, оставшихся без попечения родителей, не использован, может обсуждаться вопрос о том, что не только ненадлежащее исполнение обязанностей родителями, но и бездействие органа опеки и попечительства составляет причину вреда и суд вправе возложить ответственность в долях как на родителей, так и на орган опеки и попечительства.

8.2. Ответственность постороннего, привлекающего ребенка к незаконной деятельности

Английская судебная практика исходит из того, что постороннее ребенку лицо, которое привлекло малолетнего к деятельности, создающей опасность для окружающих, несет ответственность за причиненный вред. Например, имелся казус привлечения к ответственности продавца магазина, торговавшего огнестрельным оружием, за то, что тот дал 12-летнему пистолет, заряженный холостым патроном, и ребенок, не умеющий обращаться с оружием, причинил вред третьему лицу (дело *Burfitt v Kille* [1939])⁶⁸.

Специальных норм в российском законодательстве по этому поводу нет, тем не менее толкование ст. 1064 ГК РФ позволило бы решить подобный казус: взрослый, привлекающий малолетнего к деятельности, явно не соответствующей его возрасту, вероятно, будет считаться причинителем вреда, а ребенок в этой ситуации выполняет роль, скорее, «живого орудия», чем субъекта ответственности.

Представим, что взрослый привлек ребенка к деятельности, причиняющей вред. Например, вор привлек ребенка для того, чтобы тот пролез в форточку и открыл окно. Взрослый этот, несомненно, будет привлечен к ответственности. Будут ли привлечены к ответственности родители? Ответ, вероятно, зависит от того, насколько серьезными были упущения родителей в воспитании ребенка. Если ребенок фактически был оставлен без попечения родителей, бродяжничал и потому был использован взрослым как сообщник, родители и взрослый, вовлекший несовершеннолетнего в преступную деятельность, могут быть привлечены к долевой ответственности перед потерпевшим, причем доля ответственности, возложенная на вора очевидно должна быть больше, чем доля ответственности, возложенная

---

⁶⁸ Подробнее см.: *McIvor C. M. Reforming the English law on parental liability: a comparison with the French experience. Durham: Durham University, 1999. P. 19. URL: <http://www.etheses.dur.ac.uk/4589/> (дата обращения: 15.01.2023).*

на родителей. Если очевидных и длительных упущений со стороны родителей не выявлено, к ответственности должен быть привлечен тот, кто приобщил ребенка к деятельности, создающей опасность причинения вреда.

8.3. Основания ответственности граждан, временно принимающих в семью ребенка, оставшегося без попечения родителей

В п. 3 ст. 155.2 СК РФ говорится о возможности временной (на срок не более трех месяцев с возможностью продления на срок не более чем до шести месяцев) передачи ребенка в семью (на каникулы, выходные, праздники). Порядок передачи регулируется Постановлением Правительства РФ от 19.05.2009 № 432 (ред. от 19.12.2018) «О временной передаче детей, находящихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи граждан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации»⁶⁹. Цель, вероятно, — дать ребенку немного домашнего общения и сформировать представление об особенностях жизни в семье. Цель, несомненно, благая, но об особенностях ответственности за вред, причиненный ребенком, временно находящимся в семье, ни в СК РФ, ни в Постановлении ничего не говорится. Поскольку за период трех, максимум шести месяцев, семья, принимающая на время ребенка из организации для детей-сирот, вряд ли сможет внести существенный вклад в воспитание этого ребенка, а еще для того, чтобы не отталкивать такую семью от идеи принять ребенка на время, ответственность семьи, принимающей ребенка на праздники или каникулы по п. 3 ст. 155.2 СК РФ, не должна быть такой же полной, как ответственность самой организации для детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей. Целесообразно при решении вопроса об ответственности граждан, на время принимающих ребенка в семью по п. 3 ст. 155.2 СК РФ, за вред, причиненный ребенком, применять п. 3 ст. 1073 ГК РФ и считать, что граждане, на время принимающие ребенка в семью, отвечают при условии своей вины в ненадлежащем надзоре за ребенком, но не отвечают за ненадлежащее воспитание.

8.4. Основания и условия ответственности лица, обязанного осуществлять надзор

Обязанность осуществлять надзор может следовать из закона или характера деятельности организации. Так, например, в п. 1 ст. 65 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»⁷⁰ (далее — Закон об образовании) устанавливает обязанность дошкольной организации по присмотру за детьми, причем присмотр понимается намного шире, чем надзор, он включает себя питание, обеспечение соблюдения детьми личной гигиены и режима дня. Обязанность детского сада осуществлять надзор за ребенком выводится из смысла ст. 64–65 Закона об образовании.

Обязанность школы осуществлять надзор за ребенком в Законе об образовании прямо не установлена, но, безусловно, признается в судебной практике. При этом школа обязана осуществлять надзор за детьми не только во время уроков, но и на переменах (ведомственными актами иногда предусматриваются обязательные дежурства учителей на переменах). Судебная практика признает за

⁶⁹ Постановление Правительства РФ от 19.05.2009 № 432 (ред. от 19.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 25.05.2009. № 21. Ст. 2581.

⁷⁰ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (с изм. от 04.08.2023) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 31.12.2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

школой обязанность по надзору за ребенком и в том случае, если дети остались после уроков в здании школы, и в том случае, если дети до уроков или после уроков играют на территории школы⁷¹.

С учетом того, что основания освобождения законных представителей от ответственности законом определены крайне скупо, возложение ответственности на образовательную или иную подобную организацию, виновную в ненадлежащем осуществлении надзора за ребенком, выступает важным фактором, освобождающим родителей от ответственности. Вместе с тем с учетом п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», в судебной практике обычно обсуждается ответственность и образовательного учреждения (под надзором которого находился ребенок), и родителей. При этом чем более очевидной является вина образовательной или иной подобной организации в ненадлежащем осуществлении надзора, тем более вероятным является освобождение родителей от ответственности.

Например, вот обстоятельства одного из самых обычных дел подобного рода. Ребенок причинил вред в школе, бегал по коридору. Дежурного учителя в этот момент в коридоре не было, учитель нарушил Инструкцию дежурного учителя по этажу. О родителях сказано, что ребенок в целом характеризуется положительно, вины родителей в ненадлежащем воспитании не выявлено. К ответственности привлечена школа, но не родители (апелляционное определение Волгоградского областного суда от 10.10.2014 по делу №33-10550/14). Здесь можно согласиться с тем, что школа виновна в ненадлежащем осуществлении надзора. Что же касается вины родителей, то в ситуации, когда вред был бы причинен точно таким же действующим ребенком, но не в школе, а там, где за ребенком никто не должен был присматривать, — например, во дворе на детской площадке, был бы сделан вывод о том, что родители виновны в ненадлежащем воспитании. В указанном же случае родители были освобождены от ответственности.

По обстоятельствам другого дела учитель физкультуры опоздал на урок, дети в это время подрались и один причинил другому вред. К ответственности привлечена и школа, и родители причинителя, поскольку ребенок «состоит на школьном учете и не снят с него из-за постоянно повторяющихся инцидентов с одноклассниками и учителями». С учетом степени вины школы и родителей причинителя вреда доли ответственности определены как 9 % школы и 91 % родителей (апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 03.03.2016 № 33-758/2016). Такое серьезное различие в степени вины родителей и школы в судебном акте мотивировано очень слабо.

Вероятно, вопрос выбора надлежащего ответчика (родители, образовательная организация или и родители, и образовательная организация в долях либо солидарно) — это в первую очередь вопрос установления причинно-следственных связей и только во вторую очередь — вопрос вины.

Если ребенок находился под надзором образовательной организации, вина организации в ненадлежащем надзоре предполагается.

---

⁷¹ Например, в одном из обзоров судебной практики Верховного Суда РФ сказано, что «обязанность по надлежащему надзору за несовершеннолетними должна осуществляться образовательной организацией не только во время пребывания малолетнего в стенах образовательного учреждения, но и на его территории, закрепленной за этим учреждением в установленном порядке» (см.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации 2019. № 3. Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 4).

На такую презумпцию указывает и Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 3, 2019, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019 г.⁷²: «Действующее законодательство исходит из презумпции виновности образовательного или иного учреждения в причинении вреда несовершеннолетним во время нахождения его под надзором данного учреждения». Презумпция вины организации в неосуществлении надзора используется и при рассмотрении конкретных дел. Так, например, дети подрались во время урока, учитель не успел предотвратить причинение вреда. В судебном акте было сказано, что вина школы подтверждается тем, что вред был причинен «во время образовательного процесса» (апелляционное определение Свердловского областного суда от 03.04.2015 по делу № 33-5336/2015).

8.5. Ответственность лица, обязанного осуществлять надзор в силу договора

Обязанность лиц, оказывающих образовательные, медицинские или иные услуги, по надзору за ребенком (получателем услуги) может быть прямо установлена в договоре либо следовать из существа обязательства. В ст. 1073 ГК РФ упоминается, что обязанность осуществлять надзор за малолетним может следовать из договора, но о каких именно договорах идет речь — не раскрывается.

Так, например, детский спортивный лагерь или детский языковой лагерь, в котором малолетние живут в течение нескольких дней или недель или хотя бы остаются на неполный день, обязаны осуществлять надзор за детьми, даже если в договоре с этим лицом указано обратное. Также под лицом, на основании договора осуществляющим надзор за ребенком, понимаются гувернеры, репетиторы, няни.

Если предприниматель арендовал помещение в торговом центре, чтобы устроить там игровую комнату, и его сотрудники-аниматоры принимают на время детей, чтобы родители могли совершить покупки, предприниматель, несомненно, является лицом, обязанным осуществлять надзор в силу договора. А если организация в своем магазине или ресторане отвела часть помещения под площадку для детей, обязана ли организация осуществлять надзор за детьми, играющими на этой площадке? Вероятно, нет, поскольку данная организация не совершала никаких действий, показывающих, что она на время принимает от родителей обязанность по надзору за детьми. При этом, конечно, организация обязана обеспечить безопасность игрушек и оборудования, расположенных в игровой комнате, а также возможность родителям наблюдать за детьми, находясь вне игровой площадки. Если же организация не обеспечила возможность присмотра за детьми, играющими в игровой комнате или на игровой площадке, но сотрудники организации прямо (подписав с родителями договор, продав билет на аттракцион и т. д.) или косвенно (включив ребенка в игру) приняли на себя обязанность присмотреть за ребенком, организация принимает на себя обязанность по надзору и ответственность за вред, который будет причинен вследствие ненадлежащего надзора. Представляется, что возмездность отношений является ключевым признаком, определяющим ответственность лица, осуществляющего присмотр за ребенком на основании договора. Безвозмездный присмотр может оцениваться в качестве дружеской или родственной услуги, возмездное правоотношение влечет ответственность.

---

⁷² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации 2019. № 3. Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 4.

8.6. Бабушки и дедушки не считаются лицами, осуществляющими надзор на основании договора

В связи с тем, что договор может быть и устным, возникает вопрос: принимают ли на себя обязанность по надзору за ребенком те члены семьи, которые согласились присмотреть за малолетним по просьбе родителей, например бабушка и дедушка, с которыми ребенок оставлен на выходные, или сестра мужа, которая осталась посидеть с ребенком, пока родители отсутствуют? Повлияет ли на ответ длительность пребывания ребенка с родственником (если, например, ребенок оставлен у бабушки не на один вечер, а на весь период летних каникул)?

Вероятно, следует учитывать, что в отличие от гувернеров и нянь, которые получают плату в том числе и за надзор за малолетним, бабушки и дедушки, соглашаясь посидеть с внуком, не имеют в виду вступление в гражданско-правовое обязательство или трудовое соглашение, между ними и родителями имеется не правоотношение, а иное общественное отношение, не урегулированное правом. Поэтому за вред, причиненный малолетним, находящимся под временным присмотром родственников, по-прежнему отвечают его родители. Только в случае, когда на основании ст. 13 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (далее — Закон об опеке и попечительстве) родители обратились в орган опеки и попечительства с совместным заявлением о назначении бабушки или дедушки опекуном ребенка на период, пока родители по уважительным причинам не смогут исполнять свои родительские обязанности (п. 1 ст. 13 Закона об опеке и попечительстве), родственник, назначенный таким временным опекуном, принимает на себя ответственность за вред, причиненный ребенком.

Таким образом, бабушки и дедушки и другие родственники, по просьбе родителей или в силу обстоятельств осуществляющие присмотр за ребенком, не несут ответственность за вред, причиненный малолетним.

8.7. Ответственность родителей ребенка, принимающего гостей

Также из-за того, что договор может быть и устным, возникает вопрос о том, следует ли считать лицом, обязанным осуществлять надзор, родителей того ребенка, который привел к себе домой друзей поиграть, и имеет ли значение договоренность между родителями о том, что ребенок позовет других детей в гости (например, на день рождения). Представляется целесообразным и в этом учитывать безвозмездность отношения. Приглашение в гости, принятие гостей само по себе не влечет возникновения правоотношения — это действие, праву в целом безразличное.

Поэтому нецелесообразно возлагать на родителей ребенка, принимающего гостей, чрезмерную обязанность по надзору.

Если родители ребенка, принимающего гостей, допустили какую-то явную небрежность, создав опасную ситуацию, их ответственность регулируется общими правилами о деликтной ответственности (ст. 1064 ГК). По сути, требование состоит в том, чтобы не создавать ситуацию опасности: не размещать опасные вещества в коробках, похожих на упаковки сока или газированной воды, не оставлять открытыми колодцы, не позволять детям играть с открытым огнем и т. д.

Обязанности осуществлять надзор в этом случае не возникает: неправильным будет считать, что родители ребенка, принимающего гостей, в силу договора несут обязанность по надзору за детьми-гостями.

9. Выводы и предложения

Таким образом, ответственность за вред, причиненный малолетним, может строиться по одной из двух моделей: либо малолетний отвечает своим имуществом (при этом его, конечно, представляет его законный представитель), либо за вред, причиненный малолетним, отвечают его родители, фактические воспитатели. И в том, и в другом случае лица, которые привлекли малолетнего к противоправной деятельности, отвечают за вред, поскольку имеется причинно-следственная связь между противоправным действием взрослого и вредом, а действия ребенка в этом случае являются, скорее, сопутствующим фактором, чем причиной.

Решение проблем ответственности за вред, причиненный малолетним, в российском законодательстве в чем-то имеет сходство с французским законодательством (ответственность родителей строится фактически по модели строгой ответственности, освобождение родителя от ответственности за вред, причиненный малолетним, довольно затруднительно), в чем-то имеет сходство с австрийским законодательством (возраст деликтоспособности несовершеннолетнего точно установлен и равняется 14 годам).

Сравнительно-правовой анализ позволяет обозначить следующие не до конца решенные проблемы российского законодательства и российской практики.

Во-первых, не решен вопрос об ответственности фактического воспитателя несовершеннолетнего (в том числе нового супруга или сожителя родителя, с которым проживает ребенок). Вряд ли можно отрицать, что тот, кто фактически выполняет обязанности родителя, принимает на себя и ответственность за вред, причиненный малолетним, наряду с биологическим родителем. Вместе с тем российское законодательство такие фактические семейные отношения не учитывает.

Во-вторых, возможность освобождения от ответственности родителя, который не проживает с ребенком и не участвует в воспитании ребенка по причине недобросовестных действий другого родителя, хотя и признается российской судебной практикой, но (как показывает опубликованная практика судов первой, апелляционной и кассационной инстанций) используется редко. Возможно, это связано со сложностью доказывания условия освобождения от ответственности. Вероятно, требуются дополнительные презумпции, например: если есть судебные акты об определении порядка общения с ребенком и исполнительные документы, подтверждающие неисполнение этих судебных актов, предполагается, что родитель, проживающий отдельно, не мог участвовать в воспитании ребенка по причине недобросовестных действий другого родителя.

В-третьих, ответственность родителя или иных лиц за вред, причиненный малолетним, — это ответственность за тех, кто находится под контролем и под влиянием, но контроль над ребенком и влияние на него никогда не бывают абсолютными и безусловными: иными словами, причинение вреда ребенком часто бывает для родителя неприятным сюрпризом. Для того чтобы ответственность родителей не противоречила принципу справедливости, следует несколько упростить механизм перехода к причинителю, достигшему возраста совершеннолетия и имеющему достаточный для возмещения вреда имущество, обязанности возмещения вреда. Сейчас пункт 4 ст. 1073 ГК РФ характеризует возложение ответственности на причинителя вреда (достигшего возраста совершеннолетия) как редкое исключение. Возможно, следует обсуждать более простой порядок перевода долга (не исключаящий, конечно, согласия кредитора — потерпевшего).

В-четвертых, практика привлечения к ответственности лица, осуществляющего присмотр за ребенком на основании договора, в России пока не развита,

но, вероятно, лишь потому, что репетиторству и платным образовательным и тренерским услугам еще не так много лет, а ситуация причинения вреда ребенком, находящимся под присмотром, все же не очень типична. Критерием может быть признак возмездности. Если услуга по присмотру оказывается безвозмездно другом семьи или родственником, ответственность лица, осуществляющего присмотр, по общему правилу, не наступает.

Заключение

Итак, сравнительно-правовой анализ показывает, что российское законодательство о возмещении вреда, причиненного малолетним, строится с учетом необходимости защиты прав и законных интересов потерпевшего. Условия ответственности родителей за вред, причиненный малолетним, определены так, что освобождение родителя от ответственности весьма затруднительно. Распределение ответственности между родителями, не выполнившими обязанность по воспитанию, и образовательной организацией, не выполнившей обязанности по осуществлению надзора, используется для того, чтобы смягчить риски, возлагаемые на родителей, и мотивировать образовательные учреждения тщательно организовывать образовательный процесс. Возможно, постепенное смягчение правил об ответственности за вред, причиненный ребенком, не повредило бы ни ребенку, ни потерпевшим. Для этого, в частности, нужно обращать внимание не только на лиц, указанных в ст. 1073 ГК РФ, но и на фактических воспитателей, а также на лиц, которые привлекли малолетних к осуществлению противоправных действий.

Статья поступила в редакцию 25 декабря 2022 г.
Рекомендована к печати 21 августа 2023 г.

Liability for harm caused by minors: A comparative legal study

E. A. Ostanina

For citation: Ostanina E. A. 2023. Liability for harm caused by minors: A comparative legal study. *Pravovedenie* 67 (4): 462–488. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2023.405> (In Russian)

The article examines the tort obligations arising in the case of harm to minors under the age of 14. The experience of countries whose legislation does not provide for a general rule on the indelicitability of a minor is studied; it is concluded that in these countries, judicial practice also takes into account the ability or inability of a minor to understand the illegality of his actions or the likelihood of harm. When determining the persons responsible for the harm caused to minors, it was suggested that persons exercising supervision on the basis of a contract should not be understood as relatives or family friends looking after a child as a gratuitous service. On the contrary, commercial organizations that equip a place for children to play automatically become obliged to exercise supervision; as well as persons who, on the basis of a paid contract, provide educational, entertainment, medical, and other similar services to a child. By contracts, by virtue of which a person is obliged to exercise supervision, it is proposed to understand either paid contracts or gratuitous contracts accompanying the process of concluding a paid contract with a consumer (children's rooms in department stores, restaurants, and so on). The necessity of bringing to responsibility for the harm caused to minors, not only parents, but also persons actually engaged in education (which include, for example, the stepfather or stepmother of the child) is discussed.

Keywords: tort, parental care, responsibility, incapacity of minors, compensation for harm.

References

- Afanasyevskaya, Anna V. 2022. On the issue of civil liability of minors. *Siberian Legal Review* 3: 245–252.
- Albilt, Hans-Joachim. 1987. *Haften Eltern für ihre Kinder?* Pfaffenweiler, Centaurus-Verlagsgesellschaft.
- Albrecht, Anette. 2013. Die deliktische Haftung für fremdes Verhalten im französischen und deutschen Recht Eine rechtsvergleichende Untersuchung unter besonderer Berücksichtigung der Blick-Rechtsprechung der Cour de cassation. *Tortious Liability for the Behavior of Another Person in French and German Law. A Comparative Study Focusing on the Blick Ruling by the Cour de cassation XVIII*: 175.
- Busnelli, Francesco D., Comandé, Giovanni, Cousy, Herman, Dobbs, Dan B., Dufwa, Bill W., Faure, Michael G., Gilead, Israel, Green, Michael D., Kerameus, Konstantinos D., Bernhard A. Koch, Koziol, Helmut, Magnus, Ulrich, Martín-Casals, Miquel, Moréteau, Olivier, Neethling, Johann, Rogers, W. V. Horton, Monteiro, Jorge Ferreira Sinde, Spier, Jaap, Tichy Lubos, Widmer, Pierre. 2005. *Principles of European Tort Law: Text and Commentary*. Springer Vienna.
- Codification of Russian civil law: The Code of Civil Laws of the Russian Empire, the Draft Civil Code of the Russian Empire, the Civil Code of the RSFSR of 1922, the Civil Code of 1964*. 2003. Ekaterinburg: Institut chastnogo prava Publ. (In Russian)
- Ennekzerus, Ludwig, Kipp, Theodor, Wolf, Martin. 1949. *The course of German civil law*. Transl. from the 13th German edition by K. A. Grave [et al.]; ed., preface and introd. remarks by D. M. Genkin, I. B. Novitsky. Vol. 1, half volume 1: Introduction and general part. Moscow, Izdatelstvo inostranoy literaturi. (In Russian)
- French Civil Code*. Sci. ed. and forew. by D. G. Lavrov, transl. from the French by A. A. Zhukova, G. A. Pashkovskaya. 2004. St. Petersburg, Iuridicheskii Tsent Press. (In Russian)
- Frolov, Igor V. 2022. Recognition of individuals as debtors in bankruptcy cases: on the issue of the concept of the citizen's competitiveness. *Competition Law* 4: 29–34.
- Hrádek, Jiří. 2006. Children as Tortfeasors under Czech Law. *Tort and Insurance Law*. Springer-Verlag Vienna: 111–146.
- Jourdain, Patrice. 2021. Principles of civil liability. *Bulletin of Civil Law* 4: 212–241. (In Russian)
- Jourdain, Patrice. 2021. Principles of civil liability. *Bulletin of Civil Law* 5: 233–255. (In Russian)
- Jourdain, Patrice. 2021. Principles of civil liability. *Bulletin of Civil Law* 6: 154–193. (In Russian)
- Jourdain, Patrice. 2022. Principles of civil liability. *Bulletin of Civil Law* 1: 200–229. (In Russian)
- Mclvor, Claire M. 1999. *Reforming the English law on parental liability: a comparison with the French experience*. Durham, Durham University. Available at: <http://www.theses.dur.ac.uk/4589/> (accessed: 15.01.2023).
- Miquel, Martín-Casals. 2006. Comparative Report. *Children in Tort Law. Part I: Children as Tortfeasors*. Vol. 17. Tort and Insurance Law. Ed. by M.-C. Miquel. Vienna, Springer-Verlag: 423–467. <https://doi.org/10.1007/3-211-31132-7>
- Pokrovsky, Ioseph. A. 1998. *The main problems of civil law*. Moscow, Statut Publ.
- Porter, Elizabeth G. 2013. Tort Liability in the Age of the Helicopter Parent (February 1, 2012). *Alabama Law Review* 64, 3. Available at: <https://www.ssrn.com/abstract=2166491> (accessed: 15.01.2023).
- Rambach, Peter H. 1994. *Die deliktische Haftung Minderjähriger und ihrer Eltern im französischen, belgischen und deutschen Deliktsrecht*. Ius commune. Antwerpen, Maklu.
- Ruzanova, Evgenia V. 2013. *Obligations as a result of harm caused with the participation of minor citizens*. PhD diss. abstract. Saratov. (In Russian)
- Sanfilippo, Cesare. 2007. *Course Roman private law: textbook*. Transl. by Ital. I. I. Mahanykova, ed. by D. V. Dojdeva. Moscow, Norma Publ. (In Russian)
- Scheffen, Erika. 1995. Reform proposals on the liability of children and adolescents. *Festschrift for Erich Steffen on the occasion of his 65th birthday on May 28, 1995. The compensation for damages and its coverage*. Ed. by E. Deutsch, E. Klingmüller, H. J. Kullmann. Berlin, New York. (In German)
- Scott, Leonard. 1988. Liability of Parents for Conduct of Their Child Under Section 33.01 of the Texas Family Code: Defining the Requisite Standards of 'Culpability'. *St. Mary's Law Journal* 20: 69–92. Available at: <https://www.ssrn.com/abstract=2892406> (accessed: 15.01.2023).

- Tavernier, Pieter. 2006. De Children as Tortfeasors under Belgian Law. *Children in Tort Law. Part I: Children as Tortfeasors*. Vol. 17. Tort and Insurance Law. Ed. by M.-C. Miquel. Vienna, Springer-Verlag: 63–110.
- Veloso, Maria M. Children as Tortfeasors under Portuguese Law. *Children in Tort Law. Part I: Children as Tortfeasors*. Vol. 17. Tort and Insurance Law. Ed. by M.-C. Miquel. Vienna, Springer-Verlag: 311–344.
- Waitzmann, Steffen. *Das Eltern-Kind-Verhältnis im Schadensrecht. Haften Kinder für ihre Eltern? Zur Frage der Haftung von Kindern für ein Fehlverhalten ihrer Eltern im Zusammenhang mit dem Gedanken des Minderjährigenschutzes und der Tendenz zur Beschränkung der Minderjährigenhaftung. Inaugural – Dissertation*. Universität Tübingen, 2002.
- Yakushev, Pavel A. 2021. Determining the order of communication between parents and a child in Germany: some aspects of legislation and judicial practice. *Family and housing law* 6: 28–30. (In Russian)

Received: December 25, 2022

Accepted: August 21, 2023

Elena A. Ostanina — PhD in Law, Assistant Professor, Chelyabinsk State University, 129, ul. Brat'ev Kashirinikh, Chelyabinsk, 454001, Russian Federation; elenaostanina@mail.ru